

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 апреля 1998 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1, 3 и 4 статьи 32 и пунктов 2 и 3 статьи 49 Федерального закона от 15 июня 1996 года "О товариществах собственников жилья" в связи с запросом Советского районного суда города Омска» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 15. Ст. 1794.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 ноября 1998 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" в связи с запросами Волгоградской областной Думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В.А. Мостипанова» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 45. Ст. 5603.

22. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 2 октября 2013 г. № 8-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области отдельных положений Правил санитарного содержания и благоустройства территории городского округа "Город Калининград", утвержденных Решением окружного Совета депутатов города Калининграда от 24 декабря 2008 года № 346 "Об утверждении "Правил санитарного содержания и благоустройства территории городского округа "Город Калининград"» // Калининградская правда. 2013. 5 октября.

23. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 25 февраля 2015 г. № 2-П «По делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области статьи 16.1, пункта 9 статьи 16.2 Закона Калининградской области от 21 декабря 2006 года № 105 "Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Калининградской области"» // Калининградская правда. 2015. 3 марта.

24. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 5 февраля 2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

УДК 342.4

«КОНСТИТУЦИОННАЯ УВЕРТЮРА»: ВАРИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

© 2017 г. М.В. Мархгейм

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В данной статье на основе анализа текстов конституционных преамбул и их безымянных аналогов России и других европейских стран выявлены общие и особенные черты и ориентиры их конституционного строительства. Использование ряда универсальных критериев – суверенитет, территориальная целостность, демократия, права и свободы человека и др. – позволило охарактеризовать содержание указанных композиционных частей. Сделаны выводы, что «конституционные увертюры» позволяют понять подходы, ценности, опоры, приоритеты и ориентиры конституционного строительства европейских стран, что они выступают емкими посланиями во внутригосударственную и внешнюю среду и способны в идеале содействовать формированию «ценностной почвы» для обеспечения гражданского мира и согласия, для сотрудничества государств на основе их согласованных добрых волей.

Ключевые слова: конституция, преамбула, государство, народ, нация, суверенитет, демократия, территориальная целостность.

The article, based on an analysis of texts of constitutional preambles and their unnamed Russian counterparts and other European countries, highlights general and specific features and landmarks of their constitutional development. The using of a number of universal criteria such as the sovereignty, territorial integrity, democracy, human rights and freedoms, etc. allows to describe the content of these composite parts. It is concluded that «the constitutional overture» enhances understanding the approaches, values, support, priorities and targets of the constitutional construction of the European countries, they are the succinct messages in the domestic and external environment and are able to promote a «valuable soil» to ensure civil peace and accord for cooperation among the states on the basis of agreed good wills.

Keywords: *constitution, preamble, the state, the people, the nation, sovereignty, democracy, territorial integrity.*

Одной из типичных и исходных характеристик конституции является ее структура, вариативной композиционной частью которой выступает «вводный фрагмент», именуемый в юридической литературе, как правило, преамбулой [1, с. 9-12; 2, с. 43-53; 3, с. 22-26]. При этом анализ конституционных текстов России [4] и 37 европейских государств [5] показал, что только 8 из них – Андорра, Германия, Испания, Франция, Швейцария, Босния и Герцеговина, Словакия, Чехия – поименовали эту вводную часть именно как преамбулу. Без названия ее оставили Россия, 8 стран Восточной (Албания, Болгария, Литва, Македония, Польша, Словения, Хорватия, Эстония) и 4 страны Западной Европы (Ирландия, Монако, Португалия, Сам-Марино). Одной «безымянной» вступительной фразой в конституционном тексте ограничились 3 государства – Греция («Во имя Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы»), Латвия («Латвийский народ, в своем свободно избранном Учредительном Собрании, установил для себя следующую Конституцию государства») и Румыния («Учредительное Собрание принимает Конституцию Румынии»). Такие подходы государств к позиционированию своей конституционной вводной части вкупе с пониманием слова «увертюра» как «вступление» (*ouverture*) – с французского языка) или «открытие», «начало» – («*aperture*») с латинского [6], позволили считать допустимым и применить к исследуемой композиционной части конституции формулировку «конституционная увертюра». При этом отметим, что без нее «обошлись» конституции 14 государств указанной фокусной группы, из которых 12 стран Западной Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Исландия, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швеция) и 2 (Венгрия, Кипр) – Восточной.

В порядке информации обозначим, что в числе 21 государства, выделившего отдельной композиционной частью «конституционную увертюру», монархиями являются только три страны – Андорра, Испания и Монако.

Продолжая исследование, сосредоточимся на содержании «конституционных увертюр» с целью выявления их общих и особенных черт. Для этого предлагаем выделить ряд критериев и, основываясь на них, проанализировать указанные композиционные части конституций европейских стран.

Исходным полагаем критерий, отражающий субъекта/субъектов и порядок учреждения конституции. Из всей группы анализируемых конституций только в преамбуле Конституции Франции нет упоминания указанного критерия. Анализ текстов «конституционных увертюр» также показал, что субъекты принятия конституций могут быть отнесены к социальным или институциональным.

Наиболее типичным социальным субъектом учреждения конституции ожидаемо оказался народ, который конкретизирован в сопряжении с наименованием государства («народ Андорры», «народ Албании», «народ Эстонии»), с национально-государственной окраской («немецкий народ», «испанский народ», «литовский народ»). В Конституции Российской Федерации интегрированы оба подхода, поскольку ее учредителем является «многонациональный народ Российской Федерации». Комплексная характеристика социального «учредителя конституции» представлена в Польше («Польский Народ – все граждане Республики»), в Словении («...Исходя из воли словенского народа и населения Республики Словении»). Иными социальными субъектами определены также нация («словацкая нация») и граждане («граждане Чешской Республики и Чехии, Моравии и Силезии»).

Отдельного внимания заслуживает подход, реализованный в отношении социального «учредителя конституции» в Преамбуле Конституции Боснии и Герцеговины, согласно которому «... боснийцы, сербы и хорваты как народы (наряду с другими), составляющие население страны, и граждане Боснии и Герцеговины настоящим принимают ... Конституцию...».

Как было отмечено ранее, наряду с социальными определены и институциональные «учредители конституции», которые осуществили это самостоятельно или вместе с народом. Так, в Преамбуле Конституции Испании закреплено, что «...Кортесами одобрена и испанским народом утверждена следующая Конституция»; в Болгарии – «Мы, народные представители Седьмого Великого Народного собрания, стремясь выразить волю болгарского народа, ... принимаем настоящую Конституцию». В Преамбуле Конституции Швейцарии установлено, что «Швейцарский народ и кантоны... дают себе следующую Конституцию».

Исключительно институциональный подход реализован в Македонии («...Собрание Республики Македония принимает Конституцию Республики Македония»), Хорватии («...Палата представителей Хорватского государственного Сабора на своем заседании ... утвердила сверенный текст Конституции Республики Хорватия...»), Португалии («...На своем пленарном заседании ... Учреди-

тельное собрание одобрило и узаконило нижеследующую Конституцию Португальской Республики»).

В «конституционных увертюрах» Монако («...Мы решили даровать государству новую Конституцию...») и Сан-Марино («Мы, Капитаны-регенты Светлейшей Республики Сан-Марино промульгируем и направляем для опубликования настоящий Закон, принятый Большим Генеральным советом на заседании...») характеристика институциональных «учредителей конституции» обусловлена их монархической формой правления.

Представляет интерес и «глагольный ряд», которым описывается учреждение конституции. Наиболее типичный вариант, что она «принята» (Россия, Германия, Босния и Герцеговина, Словакия, Чехия, Албания, Болгария, Македония, Словения, Эстония); в Литве она «принята и провозглашена». При этом Конституция Испании – «одобрена», Андорры – «суверенно одобрена», Ирландии – «одобрена, издана и установлена»; Португалии – «одобрена и узаконена». «Дана себе» Конституция Швейцарии, «введена» – Польши, «утверждена» – Хорватии, «дарована» – Монако, «промульгирована» – Сан-Марино.

Еще полагаем важным подчеркнуть, что в преамбулах и их безымянных аналогах конституция именуется Основным законом (Германия), Основной конституционной хартией самостоятельности и независимости Республики (Словения), основными законами для государства (Польша), Законом и Декларацией прав граждан и основных принципов, на которых строится организация и действия конституционных властей (Сан-Марино).

Помимо этого в исследуемых композиционных частях указываются конкретные правовые акты. Так, Литва основывает «...правовой фундамент на Литовских Статутах и Конституциях Литовской Республики...»; Франция торжественно провозглашает «приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года, а также правам и обязанностям, определенным в Хартии окружающей среды 2004 года»; Босния и Герцеговина руководствуется «...целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, ... в соответствии с нормами международного права, ... Всеобщей декларацией прав человека, международными пактами о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах и Декларацией прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, а также другими документами по вопросам прав человека, ссылаясь на Основные принципы, согласованные 8 сентября 1995 года в Женеве и 26 сентября 1995 года в Нью-Йорке...»; Словения выражает готовность договариваться «... на основании поправок LXVIII, LXXII и XCIX к Конституции Республики Словении, а также в соответствии со статьей 4 Закона о плебисците по вопросу о самостоятельности и независимости Республики Словении...»; сверенный текст Конституции Республики Хорватия «включает в себя Конституцию Республики Хорватия ..., а также дополнения и изменения Конституции...»; народ Эстонии «...принял на основе статьи 1 вступившего в силу в 1938 году Основного Закона ...Конституцию».

Следующая группа критериев, выделенная нами для содержательного анализа «конституционных увертюров», касается характеристики государства. Исходя из принципа суверенного равенства государств, рассмотрим, каким образом суверенитет отражен в исследуемых композиционных частях конституций европейских стран. Первичный анализ показал, что в 11 из них (в Германии, Швейцарии, Словакии, Чехии, Албании, Болгарии, Литве, Польше, Эстонии, Ирландии и Сан-Марино) о суверенитете не упоминается. В оставшихся 10 – суверенитет отражает признак государства (Македония, Хорватия), свойство воли народа (Андорра, Испания), свойство воли монарха (Монако) и соответствующий принцип (Франция, Босния и Герцеговина). При этом Словения и Португалия использовали смысловой аналог суверенитета – самостоятельность и /или независимость – и применили его к государству.

Отметим, что, казалось бы, закономерное отражение в «конституционных увертюрах» территориальных характеристик государства реализовано только дважды. В Преамбуле Конституции Боснии и Герцеговины отмечена приверженность принципу «территориальной целостности» в соответствии с нормами международного права, а в Словении подчеркнуто уважение «территориальной целостности» других югославских республик.

Традиционно государства оценивают с демократических позиций. В преамбуле или ее безымянном аналоге определили себя как демократическое государство Чехия, Албания, Болгария, Македония, Хорватия. Помимо этого, судя по текстам «конституционных увертюров», демократия упоминается в качестве ценности (Андорра), пути / ориентира развития (Франция, Швейцария, Словения), фундаментального принципа (Португалия), традиции (Сан-Марино). Демократия прилагается также к государственности (Россия), другим государствам (Словакия, Чехия), форме правле-

ния (Словакия), государственным институтам (Босния и Герцеговина), обществу (Испания), способу принятия решений (Польша).

Отметим, что «конституционные увертюры» в отдельных случаях отражают такой ориентир развития как правовое государство. Решимость его построить/создать/установить выразили Албания, Болгария, Испания; стремление к нему – Литва; руководствоваться его принципами – Чехия; решение гарантировать верховенство правового государства – Португалия.

Наряду с правовым государством, в «конституционных увертюрах» вполне логично упоминаются и иные программные установки. В их числе: стремиться «обеспечить благополучие и процветание» (Россия); «внести свой вклад и оказать поддержку всем совместным действиям Человечества, особенно по сохранению в целостности Земли и в гарантировании благоприятной окружающей среды будущим поколениям» (Андорра); «служить всеобщему миру» (Германия); «взаимодействовать в укреплении мирных отношений и эффективного сотрудничества между всеми народами Земли» (Испания); «способствовать всеобщему благосостоянию и экономическому росту» (Босния и Герцеговина); стремиться «к утверждению ... гарантий свободной жизни, развитию духовной культуры и экономическому процветанию» (Словакия); «сообща беречь и развивать полученное в наследство природное и культурное, материальное и духовное богатство» (Чехия); «построить ... социальное государство, гарантирующее основные права и свободы человека, на основе веротерпимости и сосуществования религий» (Албания); «создать ... социальное государство» (Болгария); стремиться «к открытому, справедливому, гармоничному гражданскому обществу» (Литва); обеспечить «социальную справедливость, экономическое благосостояние и прогресс личной и общественной жизни» (Македония); стремиться «навсегда гарантировать гражданские права, а деятельности публичных учреждений обеспечить добросовестность и четкость» (Польша); стремиться «способствовать общему благу с должным уважением к Благоразумию, Справедливости и Милосердию» (Ирландия); «открыть путь к социалистическому обществу, имея своей целью построение более свободного, справедливого и братского государства» (Португалия).

Заслуживает быть отмеченным представленный в «конституционных увертюрах» подход, когда государства позиционируют себя по отношению к другим странам и/или их объединениям. Так, в Андорре выражена решимость «сохранять и развивать гармоничные отношения ... со всем остальным миром ... и в особенности с соседними странами»; Словении подчеркнута ее твердая решимость «уважать равные права других югославских республик»; Словакии отражена значимость «постоянного мирного сотрудничества с другими демократическими государствами». В исследуемой части Конституции России отмечено осознание многонациональным народом себя «частью мирового сообщества», а Албании указывается на «сотрудничество между нациями».

Таким образом, «конституционные увертюры» весьма показательны и емко представляют государство в статичных и динамичных, реальных и идеальных характеристиках.

Полагаем интересным осветить аспекты ответственности, отраженные в исследуемых композиционных частях конституций. Отметим, что упомянута ответственность только в шести странах. Причем, только один раз – в преамбуле Конституции Чехии – прямо указана «общая ответственность» государства. Преимущественно в качестве субъекта ответственности называется народ. Так, многонациональный народ России исходит из ответственности «за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями»; немецкий народ – «перед Богом и людьми», швейцарский народ – перед «Твореньем» и «будущими поколениями»; народ Албании – «перед будущим»; польский народ – «перед Богом или перед собственной совестью».

«Конституционные увертюры» содержат весьма многогранные характеристики не только идеального государства, но и общества. Это реализуется, например, через указание ценностей, идеалов и приоритетов с обозначением опорных позиций морального, нравственного, религиозного, традиционного свойства [7, с. 2425-2428]. Отметим, что, по словам В.Е. Чиркина, ценности в праве это «постулаты или принципы, служащие первоосновой правового регулирования, правоприменения и правосознания» [8, с. 19]. Например, в числе ценностей / неприкосновенных ценностей / общечеловеческих ценностей / наивысших ценностей человечества называются соответственно «свобода, справедливость, демократия и общественный прогресс» (Андорра); человеческое достоинство и свобода (Чехия); свобода, мир, гуманизм, равенство, справедливость и терпимость (Болгария); «справедливость, мир, согласие и сотрудничество между нациями» (Албания); славные традиции свободы и демократии Республики (Сан-Марино); идеал «свободы, равенства и братства» (Франция). Как видно, наиболее признанными ценностями являются свобода и справедливость, что вполне закономерно [9, с. 2367-2370].

В качестве приоритетных и опорных основ обозначаются: «права и свободы человека, гражданский мир и согласие» (Россия); «права человека, развитие своих культур и традиций, языков и

институтов» (Испания); «независимость и мир в духе солидарности и открытости миру» (Швейцария); уважение достоинства, свободы и равенства людей (Босния и Герцеговина); уважение прав человека и принципов гражданского общества (Чехия); права человека, гражданские свободы и национальное равноправие (Македония); прирожденное достоинство человека, его право на свободу и обязанность «изъявлять солидарность с другими» (Польша); равноправие, свобода, права человека и гражданина (Хорватия); достоинства и свободы человека, подлинный социальный порядок (Ирландия). Здесь очевиден приоритет прав и свобод человека.

Лейтмотивом большинства «конституционных увертюр» европейских стран является упоминание базовых исторических корней и преемственности. Как правило, это отражено в кратком варианте, например, почитание памяти «предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» (Россия); память «о политическом и культурном наследии своих предков и о столетнем опыте борьбы за национальное бытие и собственную государственность (Словакия); верность «всем добрым традициям исторической государственности земель Короны чешской и государственности чехословацкой» (Чехия); наполненность самосознанием и чувством «гордости за свою историю» (Албания); воплощение естественного права «человека и Народа свободно жить и творить на земле своих отцов и предков» (Литва); благодарность «предкам за их труд, за борьбу за независимость, стоившую огромных жертв, за культуру, укоренившуюся в христианском наследии Народа и общечеловеческих ценностях», продолжение лучших традиций «Первой и Второй Республики, обязанные передать будущим поколениям все то ценное, что добыто за более чем тысячу лет» (Польша); воспоминание «с благодарностью ... непрестанную борьбу за восстановление независимости нашего народа» (Ирландия).

Довольно подробно историко-традиционная часть представлена в «конституционных увертюрах» Македонии, Словении, Хорватии, где, помимо прочего, отмечаются общие корни, связанные с пребыванием в едином государстве – Югославии.

Заслуживает упоминания и не очень характерный для исследуемой композиционной части конституции подход европейских государств, касающийся этно-национальных аспектов. Они получили закрепление в 8 «конституционных увертюрах» посредством общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов (Россия); через естественное право наций на самоопределение, вместе с представителями национальных меньшинств и этнических групп, живущими на территории Республики (Словакия); «исходя из векового чаяния албанского народа о ... национальном единстве» (Албания); «сознавая свой неизменный долг хранить национальное ...единство» (Болгарии); «радея о национальном согласии на земле Литвы»; через гарантирование национального равноправия, мира и сосуществования «македонского народа с другими национальностями, проживающими в Республике» (Македония); через призыв «обеспечить сохранность эстонской нации и культуры на века» (Эстония). Этно-национальный аспект государственного и общественного развития наиболее тщательно прописан в исследуемой композиционной части Конституции Хорватии, где указано, что «...Республика Хорватия создается как национальное государство хорватского народа и как государство представителей иных народов и национальных меньшинств, являющихся ее гражданами: сербов, мусульман, словенцев, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев и других, которым гарантируется равноправие с гражданами хорватской национальности и соблюдение национальных прав в соответствии с демократическими нормами ООН...».

Анализируя тексты «конституционных увертюр», выявлено уникальное решение – в Преамбуле Конституции Андорры закреплен девиз «Добродетель, Единство, Сила», который «более чем в течение семи веков составлял основу мирного пути Андорры, сохраняя свою животворность», и обозначено желание, чтобы он «всегда вдохновлял действия андоррцев».

Отметим также «мудрое своеобразие» ряда формулировок, использованных в Преамбуле Конституции Швейцарии. В их числе тезис о том, что швейцарский народ и кантоны проявляют волю жить «взаимно учитывая и уважая их многообразие в единстве», что «свободен лишь тот, кто использует свою свободу», что «сила народа измеряется благом слабых». Представляется, что такие фразы определяют поведение и устремления народа и государства и по своей содержательной емкости вполне соответствуют сути девиза.

Подытоживая, отметим, что конституционные преамбулы и их безымянные аналоги, даже не используя ресурса юридической силы, позволяют понять подходы, ценности, опоры, приоритеты и ориентиры конституционного строительства европейских государств. Они выступают своего рода посланиями во внутригосударственную и внешнюю среду. Их выявление и осмысление в идеале должно способствовать формированию «ценностной почвы» для обеспечения гражданского мира и согласия, для сотрудничества государств на основе их согласованных добрых волей.

Литература и источники

1. Антоненко В.М. Преамбулы конституций и их правовое значение // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 3.
2. Ковальски Е., Комаров С.А. Преамбула в Конституции Российской Федерации // Юридическая мысль. 2013. № 5 (79).
3. Пашенцев Д.А. Преамбула в структуре конституции: нормы права или политические декларации? // Вестник Академии права и управления. 2013. № 33.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
5. URL: <http://worldconstitutions.ru/?cat=8>
6. URL: <http://interpretive.ru/termin/uvertyura.html>
7. Moral Support of the Constitution: Modern Approaches And Regularities. Markhgeym M.V., Novikova A.E., Tonkov E.E., Butko L.V. The Social Sciences (Pakistan). 2016. Т. 11. № 10.
8. Чиркин В.Е. О базовых ценностях Российской Федерации // Государство и право. 2013. № 12.
9. Justice as Principle: Aspects of Genesis in Social and Regulatory Systems. Kuksin I.N., Markhgeym M.V., Novikova A.E., Tonkov E.E. The Social Sciences (Pakistan). 2016. Т. 11. № 10.

УДК 342.52

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАЛАТ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ

© 2017 г. А.А. Минасян, Л.И. Никонова

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В данной статье на основе анализа подходов к трактовке термина «взаимодействие» предложено его авторское определение применительно к палатам Федерального Собрания России. Исходя из положений Конституции Российской Федерации, регламентов палат российского парламента выделяются основные формы их взаимодействия в рамках законодательной, организационно-контрольной и кадровой деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие, парламент, Федеральное Собрание, палаты парламента, формы взаимодействия.

The article, based on an analysis of approaches to the interpretation of the term "interaction", suggests the definition in relation to the chambers of the Federal Assembly of Russia. Based on the provisions of the Constitution, regulations of the chambers of the Russian Parliament the article highlights the main forms of their cooperation in the framework of legislative, organizational-control and personnel work.

Keywords: interaction, parliament, the Federal Assembly, chambers of parliament, forms of interaction.

Согласно Конституции нашей страны Федеральное Собрание является «представительным и законодательным органом Российской Федерации» (ст. 94), состоящим из двух палат – Государственной Думы и Совета Федерации (ч. 1 ст. 95) [1]. Это обуславливает их взаимодействие в различных сферах, касающихся полномочий данных палат. Традиционно учеными рассматривается взаимодействие палат парламента России в рамках законодательного процесса [2, 3], во взаимосвязи с органами исполнительной [4] или судебной власти [5]. При этом анализу теоретических и практических аспектов взаимодействия палат Федерального Собрания Российской Федерации уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания. Восполнению данного пробела и служит настоящая работа.

Взаимодействие трактуется по-разному с учетом особенностей отрасли знания. Так, с философской точки зрения, процессы взаимодействия отражают взаимную обусловленность, изменение